

Госпожа Цинь едва не задохнулась от гнева. Опасаясь, что сын снова сбросит вызов и сменит сим-карту, она перестала поливать грязью Лу И и выложила свой козырь:

— Он действительно не изменял, но он и впрямь нашёл замену. Знаешь, кто этот дублёр? Твоя первая любовь, Юй Кэ!

В трубке послышался глухой звук падения какого-то тяжёлого предмета, а полминуты спустя дыхание Фан Чуаня заметно участилось:

— Мам, не ври мне, с какой стати ему связываться с Юй Кэ?

На словах он утверждал, будто не верит, но его тон разительно отличался от того, с каким он ранее отрицал измену Лу И, в нём явственно сквозило колебание.

Он слишком хорошо знал собственную мать. В годы юношеской безрассудности он страдал из-за несчастной любви и даже пытался вскрыть вены после того, как тот ушёл, сказав ему жестокие слова. Правда, в конце концов до конца дело не дошло — испугался боли, но с тех пор вся семья Фан люто ненавидел Юй Кэ, особенно матушка, которая так сильно его баловала.

Кого угодно она могла бы приплести ради подобной лжи, но только не Юй Кэ.

— Ах ты! — в голосе Цинь Лань послышалось горькое разочарование. — Ровно в двенадцать часов начнётся свадебная церемония. Кем бы ни руководствовался Лу И, ты должен лично явиться и расстроить эту свадьбу.

Дыхание Фан Чуаня резко сбилось:

— Но мам, а вдруг ты обманываешь меня? Точно так же, как в старшей школе, когда ты пообещала мне одно, а за спиной побежала к Юй Кэ.

— Какая мне выгода тебе врать? К тому же, неужели ты и впрямь готов порвать отношения с семьёй из-за какого-то парня?

Её сына воспитали слишком избалованным, и даже получив на руки крупную сумму денег, он не сможет обеспечить себе безбедную жизнь до конца дней.

После таких слов Фан Чуань уже на восемьдесят процентов поверил тому, что говорила мать:

— Но я сейчас в Стране А.

— Сколько лететь самолётом из Страны А? Если не успеваешь рейсовым, займи частный самолёт у своей тётушки, её как раз базируется там.

Ей самой прельщала мысль выносить сор из избы и ставить на уши весь клан — в конце концов,

это позор, но раз иного выхода не оставалось, приходилось действовать так.

Фан Чуань умолк, и лишь спустя долгое время процедил сквозь зубы:

— Я посмотрю ближайшие рейсы.

Правда или нет то, о чём говорила мать, ему всё равно придётся слетать и во всём разобраться. Окажется выдумкой — что ж, он смирится с проигрышем, но если всё правда, он точно пожалеет, если не попытается помешать.

Убедившись, что сын успеет вернуться до окончания свадебной церемонии, Цинь Лань перевела дух. Вообще-то она вполне могла бы выложить всё Лу И, но его поступок был равносильен пощёчине, так что, поколебавшись, она всё же решила пока придержать язык.

Как бы то ни было, завтра она непременно сорвёт эту свадьбу — хотя бы ради того, чтобы выпустить накопившийся за последние два дня яд.

Что же до этого Юй Кэ... Две семьи общались столько времени, и старшим было прекрасно видно, как Лу И дорожит Фан Чуанем. Стоит тому появиться и искренне попросить прощения, разве сможет какой-то малознакомый мужчина, с которым тот едва сутки знаком, тягаться с другом детства, с которым они росли бок о бок?

Успокоившись, Цинь Лань наконец смогла крепко уснуть.

С момента выезда из резиденции семьи Лу всё шло гладко, но ближе к церкви сидевший в свадебном автомобиле Юй Кэ почувствовал странную тревогу.

Заметив беспокойство спутника, Лу И повернулся к нему:

— В чём дело? Ты выглядишь бледным. Укачало?

— Ничего особенного, просто немного нервничаю.

Лу И накрыл ладонью руку своего новоиспечённого супруга, и его голос прозвучал мягко и уверенно:

— Не бойся. Пока я рядом, всё пройдет идеально.

Юй Кэ в ответ крепко сжал его тёплую руку:

— Я знаю. Я тебя не подведу.

В зеркале заднего вида автомобиля отражались два влюблённых лица. Оба хороши собой, они

действительно выглядели точь-в-точь как пара небожителей.

Все приглашённые с обеих сторон гости были людьми влиятельными и именитыми. Пусть они и догадывались, что замена жениха произошла вовсе не из-за того, что секретарша случайно перепутала имена в списке, им была важна сама суть — заключение союза между двумя влиятельными домами. Раз свадьба состоится, большего им и не требовалось.

Люди бывалые, повидавшие на своём веку всякое, они понимали: лезть в чужие семейные дела не стоит, всё равно каждый останется при своём мнении, так к чему же кому-то выходить вперёд и срывать покровы?

Свадьба шла своим чередом. В величественном здании церкви ряды гостевых мест были заполнены до отказа. У алтаря священник в парадном облачении читал праздничную молитву и, совсем как в кино, обратился к одному из женихов.

— Господин Лу, согласны ли вы взять находящегося рядом с вами человека в спутники жизни, поклявшись хранить верность и быть с ним в горе и в радости, в болезни и в здравии, в богатстве и в бедности, независимо от его внешности?

— Да, я...

Громкий окрик оборвал низкий, бархатный голос молодого мужчины:

— Нет, он не согласен!

На церемонии появился вовсе не посторонний человек — это был тот самый жених, которого в последнюю минуту отставили в сторону, Фан Чуань. При виде сына на лице Цинь Лань натянутая улыбка наконец-то стала искренней.

Гости тотчас узнали Фан Чуаня и зашушукались. Журналисты, почуяв запах горячей сенсации, тут же принялись щёлкать затворами фотоаппаратов, запечатлевая измученного дальней дорогой, но оттого не менее красивого юношу.

Лица родителей Лу И помрачнели. Оба отца в один голос понизили тон, обратившись к жёнам:

— Что здесь происходит?

Госпожа Лу бросила взгляд на сына в элегантном костюме, затем на мужа:

— Понятия не имею.

Со стороны Цинь Лань супругу тоже было заявлено полнейшее неведение, однако уголки её губ упорно ползли вверх, как она ни старалась их сдержать.

Глядя на неё, отец Фан сразу догадался, какую роль сыграла его благоверная. Он считал поступок жены опрометчивым, но на глазах у многочисленных гостей и прессы ни за что не стал бы ронять авторитет семьи.

Из-за прерванной церемонии священник умолк, смущённо глядя по сторонам.

Даже привыкший к любым неожиданностям Юй Кэ посмотрел на Лу И, пытаясь поймать его взгляд и получить указания.

Он умел устраивать сцены, но сейчас не знал, что на уме у самого Лу И. По правде говоря, он выступал лишь нанятым актёром и должен был действовать строго по сценарию.

Лу И бросил на своего новоиспечённого супруга успокаивающий взгляд:

— Тётя Цинь, проводите позднего гостя на зрительские места. Священник, продолжайте, пожалуйста.

В конце концов, Фан Чуань оставался младшим сыном семьи Фан, а открытое соперничество между домами никто не отменял, так что Лу И не мог просто приказать охране вытолкать его за дверь.

Цинь Лань не сдвинулась с места. Шутка ли — её сын стоял здесь, и если бы она подчинилась первому же слову Лу И, разве не потеряла бы лицо окончательно?

К счастью, отец Фан проявил больше благоразумия. Заметив, что жена и не думает шевелиться, он сам шагнул вперёд:

— Чуань, не дури. Вернись на своё место.

В этот момент в Фан Чуане разыгралось упрямство. Ослепленный бурным потоком эмоций, он в три широких шага преодолел расстояние и выскочил на помост.

Всё внимание собравшихся и без того было приковано к молодому руководителю Корпорации Лу и его избраннику. Стоило Фан Чуаню подняться рядом, как он мгновенно стал ещё одной центральной фигурой. Его молодое, смазливое лицо угольками легло в объективы репортёров, запечатлевших его вместе с двумя главными действующими лицами в череде скандальных кадров.

Не удостоив его даже взглядом, Лу И лишь договорил прерванную фразу:

— Согласен.

Он кивком велел священнику продолжать. Хотя пастору ещё не доводилось вести церемонии в столь эксцентричной обстановке, пожелания главных лиц закона превыше всего, и он

продолжил осипшим от волнения голосом:

— Господин Юй, согласны ли вы взять находящегося рядом с вами человека в спутники жизни, поклявшись хранить верность и быть с ним в горе и в радости, в болезни и в здравии, в богатстве и в бедности, независимо от его внешности?

Юй Кэ улыбнулся и произнёс чуть громче обычного:

— Да, я согласен.

Однако и на этот раз слова согласия затерялись в шуме — голос Фан Чуаня прозвучал куда звонче:

— Нет, он не согласен!

В толпе началось брожение. Даже те финансовые журналистики, что прежде сохраняли равнодушие, вытянули шеи, жажда разобратся в происходящем.

Семейства Лу и Фан дорожили своей репутацией, соблюдали приличия и кодекс чести, поэтому при появлении незваного гостя решили попросту проигнорировать его, применив тактику холодного игнора.

Что же до родственников и друзей Лу И... те общались друг с другом почти десять лет. Пусть романтический стаж оказался короче, их круги общения давно переплелись.

Никто не мог угадать истинных намерений Лу И. Госпожа Лу, хоть и тревожилась, по статусу старшего поколения не имела права вмешиваться первой, из-за чего никто так и не решился преградить путь Фан Чуаню, допустив столь неловкую сцену.

Словно не заметив крика протеста, Лу И взял из рук вусмерть перепуганного распорядителя бархатную коробочку, достал оттуда купленное в спешке кольцо и, взяв руку Юй Кэ, бережно надел на палец своему новому мужу.

Но когда Юй Кэ попытался надеть ответное кольцо Лу И, Фан Чуань резким взмахом руки сбил его. Застигнутый врасплох Юй Кэ не успел среагировать, и простое, но элегантное платиновое кольцо со звонком покатилося по ступеням помоста.

Лу И повернулся к нарушителю спокойствия:

— Господин Фан, я надеялся, что вам знакомы понятия чести и манер. Прошу вас занять своё место и не вести себя подобно капризному ребёнку, у которого отобрали конфету, устраивая балаган на чужой свадьбе.

Это были самые суровые слова, которые Лу И когда-либо произносил в его адрес. У Фан Чуаня покраснели глаза, и он, похожий на разъярённого львёнка, выкрикнул:

— Вы ведь даже толком не знаете друг друга! Зачем вам жениться?

Он посмотрел на Лу И:

— Лу И, я знаю, ты хороший человек, но в браке главное — счастье! Ты вообще знаешь, кто он такой, чтобы говорить «согласен»?

Затем он перевёл взгляд на Юй Кэ. Встретившись глазами с этим прекрасным лицом, которое одновременно вызывало в нём и любовь, и жгучую ненависть, Фан Чуань выпалил нечто ещё более ранящее:

— Пусть я тебе разонравился, но зачем идти на такие жертвы ради мести? Отбивать чужого жениха и привлекать к себе внимание любыми средствами — неужели тебе от этого так весело?

Информация, заложенная в этих словах, оказалась поистине взрывоопасной. Кто-то из ушлых зрителей уже пользовался суматохой, тайно запустив прямую трансляцию, и видео сорванной свадьбы мгновенно утекло в просторы интернета. Попытка сорвать чужую свадьбу сама по себе привлекает огромное внимание, а тут еще и все трое — мужчины, да к тому же в столь роскошной обстановке, а внешность участников просто запредельная. Вмиг количество просмотров прямой трансляции резко возросло, а связанные с ней темы стремительно взлетели в топы на платформе Вейбо.

Глядя на своего бывшего парня, Юй Кэ вдруг понял, почему Фан Чуань решил сбежать в самый ответственный момент. Все они уже взрослые люди, каждый сильно вырос за прошедшее время, и лишь Фан Чуань остался наивным, сохранив детскую беззаботность. Его слишком хорошо защищали, поэтому он привык считать всё вокруг должным.

Он вдруг хихикнул, а затем наклонился, поднял оброненное Фан Чуанем кольцо и с предельной торжественностью надел его на палец Лу И. Голос его звучал мягко и нежно:

— Кольцо надето, теперь ты привязан ко мне накрепко. Смотри мне, даже не думай позволить какому-нибудь занюханному псу себя увести.

Сказав это Лу И, он снова перевел взгляд на Фан Чуаня, и в его тоне проскользнуло раздражение:

— Господин Фан, хоть мы и старые знакомые, но расстались уже десять лет назад. Кажется, тебе не хватает полномочий решать, кого мне любить и за кого выходить замуж.

Его выражение лица и тон не оставляли сомнений в том, что никаких чувств к Фан Чуаню у него не осталось — оставалось только открыто заявить: «Хватит тешить себя иллюзиями».

Покончив с этим, он больше не взглянул на заявившегося сорвать церемонию Фан Чуаня. Вместо этого он крепко сжал руку Лу И и произвел впечатление донельзя влюбленного:

— Дорогой, поверь мне, моя любовь принадлежит только тебе одному. До встречи с тобой у меня были кое-какие отношения, но всё это в прошлом. Стоило мне увидеть тебя впервые, как я понял: ты — любовь всей моей жизни.

Речь звучала довольно легкомысленно, но Юй Кэ обладал столь потрясающей внешностью, а говорил с таким искренним выражением, что никто бы не заподозрил в его словах и капли фальши.

От этих слов у Лу И даже мурашки по коже побежали, но под прицелом бесчисленных взглядов он не только не отнял руку, но сжал ладонь Юй Кэ еще крепче, не удостоив Фан Чуаня даже мимолетным взглядом.

Прежде чем Фан Чуань успел раскрыть рот, Лу И подал голос первым:

— Охрана, выведите этого гостя.

Да, для него устраивать публичные разборки было слишком дешево и совершенно не соответствовало статусу председателя совета директоров Корпорации Лу. В подобных ситуациях куда правильнее поручать профессиональным людям выполнять профессиональную работу.

— Подождите!

Отец Фан, до этого лишь грозно кричавший в сторонку, наконец выступил вперед и с молниеносной быстротой утащил собственного сына, не позволив тому продолжать устраивать балаган.

Как бы сильно Фан Чуань ни сопротивлялся, против собственного отца он пойти не мог: упираясь и отбиваясь, он был безжалостно уволоклен родителем прочь.

Красавец, пришедший сорвать свадьбу, появился внезапно и исчез так же быстро. Пользователи сети, рассчитывавшие на зрелищную драку, выразили глубокое разочарование столь нелепым финалом.

Они еще не успели насладиться скандалом, а эта подозрительная история с любовным треугольником уже сошла на нет.

Лента комментариев неслась с бешеной скоростью:

— И это всё? А где скандал? Где драка? Где страсти? Почему просто не схватить жениха и не сбежать? Совсем не умеют свадьбы срывать, только языком треплют. На моем месте я бы точно бросился вперед и отбил его.

Способы решения проблем у богатей и правда особенные: стоило позвать охрану, как старик

сразу сдулся. И вообще, кто пустил этого мужика? #

666

Один из комментариев лениво проплыл посреди экрана:

— Раз говорить, что не будете смотреть, откуда тогда столько зрителей?

После этого экран трансляции мгновенно заполнился новыми сообщениями:

Просто люблюсь лицами

Конечно, пришли на лица поглазеть

Сразу после того, как чат заполнился комментариями, трансляция оборвалась: бдительные охранники отобрали телефон у репортера, который вел ее тайком, и теперь за нарушение правил ему грозил огромный штраф.

Этот фарс, казалось, ничуть не испортил свадьбу. Гости и журналисты продолжили заниматься своими делами. Лишь когда банкет подошел к концу, Лу И и Юй Кэ уединились в пустой комнате для отдыха.

Юй Кэ присел на край стола, слегка потянув за воротник рубашки.

Лу И, закончив разбираться с охраной, тоже вошел в помещение.

Стоило ему переступить порог, как Юй Кэ, сидевший на столе со скрещенными длинными ногами, тут же поинтересовался:

— Твой бывший жених всё еще в зале, точно не собираешься с ним повидаться?

Лу И подошел к столу, налил себе стакан яблочного уксуса, чтобы снять похмелье, и сделал небольшой глоток. Жидкость оказалась холодной и кислой, аж зубы сводило, но в то же время мгновенно протрезвила.

— С чего вдруг такие вопросы?

Юй Кэ усмехнулся:

— Переживаю, вдруг у тебя к нему еще остались чувства.

Лу И парировал:

— Не забывай, он и твой бывший парень тоже.

Он опустил голову и долил себе еще полстакана фруктового уксуса — всё-таки в день свадьбы ему пришлось выпить немало алкоголя.

Возможно, из-за выпитого вина Лу И выглядел несколько иначе, чем обычно. Особенно когда он опускал голову, и его шея в свете ламп казалась почти прозрачной, невольно создавая ощущение хрупкости.

Любуясь открывшейся картиной, Юй Кэ не удержался и сглотнул слюну. Он соскочил со стола, обнял мужчину за талию и, словно поддавшись соблазнению, приподнялся на носочках, чтобы поцеловать его в алеющие тонкие губы. В этот самый момент дверь с силой распахнулась.

На пороге стояла разъяренная Цинь Лань, а за ней — Фан Чуань, превратившийся из солнечного парня в угрюмого юнца.

Столкнувшись лицом к лицу с бывшим парнем и его маменькой, Юй Кэ не растерялся: он стремительно подался вперед и смачно чмокнул Лу И в губы.

И без того утонченные черты лица Цинь Лань исказились от гнева. Она-то собиралась отчитать Лу И и потребовать ответа, не специально ли он это устроил, но после такой выходки Юй Кэ начисто позабыла о цели своего визита. Свирепо глядя на Юй Кэ, она выплюнула:

— Бесстыдник!

Выругав этого беспринципного лиса-обольстителя, она притянула к себе сына и, тыча пальцем в сторону Лу И, выпалила:

— Лу И, сегодня на свадьбе тетя проявила уважение и не стала устраивать скандал. Я ведь видела, как ты растешь. Неужели твоя десятилетняя дружба с Фан Чуанем стоит меньше, чем этот внезапно объявившийся лисенок?

Юй Кэ изначально планировал поддерживать образ милого и невинного ангелочка, но, услышав такое, все же не выдержал и вставил шпильку:

— Тетенька, прошло уже десять лет, а вы все говорите те же самые слова. Хотя бы за это время лисенок мог бы превратиться из маленького в большого!

Юй Кэ всегда отличался острым языком. В свое время он за словом в карман не лез и так задел ее за живое, что ей пришлось откупиться деньгами, лишь бы тот замолчал.

Цинь Лань холодно фыркнула. Она женщина широко мыслит, так что пока не собиралась опускаться до споров с Юй Кэ. В конце концов, все рычаги управления по-прежнему находились в руках Лу И. Стоит тому одуматься — и кем тогда станет этот Юй Кэ? Одиноким и беспомощным, он запляшет под ее дудку.

Она снова перевела взгляд на Лу И:

— Лу И, я говорю это не просто так, в конце концов, я человек опытный. Ты вообще знаешь, что из себя представляет этот тип? Тогда он взял миллион, ни секунды не колеблясь бросил Сяочуаня и наговорил ему гадостей, уходя без малейшего сожаления. Он крутится возле тебя

исключительно ради твоих денег! Даже если ты не хочешь выбирать Сяочуаня, выбирать его — это уже перебор.

Цинь Лань была уверена, что Лу И просто одурманили, иначе как можно ослепнуть до такой степени? Чтобы доказать свою правоту, она даже прихватила с собой тот самый подписанный контракт и диктофон с записью: стоило Лу И заявить, что он ей не верит, как она тут же выложила бы все доказательства.

— Я знаю, — спокойно ответил Лу И.

Цинь Лань остолбенела. В смысле? Всё пошло совсем не по сценарию!

— Что ты сейчас сказал? Повтори-ка!

Лу И бросил взгляд на застывшего с болезненным выражением лица Фан Чуаня:

— Я узнал об этом очень давно. Когда Фан Чуань тогда из-за своей первой любви сходил с ума и чуть в петлю не лез, я навел справки. Кое-что разузнал.

Фан Чуань, до этого молчавший, наконец подал голос:

— Раз ты знал, что он приближается к тебе из-за денег, почему все равно выбрал его?

Лу И посмотрел на него так, будто перед ним стоял умалишенный:

— Фан Чуань, ты ведь не ребенок. Для большинства людей брак — это в первую очередь ответственность перед собой и семьей, а не любовь. Мы знакомы десять лет, и раз ты так хорошо меня знаешь, то должен понимать: выгода для меня куда важнее любых чувств.

Он притянул Юй Кэ за талию и легонько поцеловал в макушку:

— Мне нравится это лицо — молодое и красивое. А ему нравятся мои деньги. Меня это устраивает, и я не вижу здесь ничего плохого.

Проблемы, которые можно решить деньгами, для него вообще не проблема. К тому же они с Юй Кэ поженились из-за десяти миллионов, так что все с самого начала было ради денег.

Отпустив Юй Кэ, Лу И подошел к Фан Чуаню.

Кожаные туфли мужчины стучали по плитке — шаги звучали четко и ритмично, точно отражая характер самого Лу И.

Воздух вокруг наполнился тяжелым давлением, и даже Цинь Лань притихла перед этим молодым человеком.

Лу И остановился и отдал приказ командным тоном:

— Фан Чуань, подними голову и посмотри на меня.

Тот машинально вскинул голову. На молодом, красивом лице застыло выражение растерянности, глаза покраснели, а на ресницах еще блестели следы недавних слез.

Он выглядел точь-в-точь как беспородный щенок, брошенный на произвол судьбы — жалкий и вызывающий жалость.

Недовольство, шевелившееся в душе Лу И, внезапно испарилось. Он вздохнул:

— Мы знакомы десять лет, Фан Чуань. Я никогда и ни в чем перед тобой не провинился. Рядом с тобой я сдерживал свой нрав и старался относиться к тебе с уважением и заботой, подобающими партнеру. Но ты должен понимать: я не святой, и за все это я жду отдачи.

— Но разве любить кого-то не значит отдавать себя всего, ничего не требуя взамен? — тихо спросил Фан Чуань.

— Так поступают лишь помешанные на любви второстепенные персонажи из дешевых романов, а не я.

<http://bllate.org/book/22164/2308912>